

УДК 929«1867–1929»+94(470)+528

DOI 10.25513/2312-1300.2018.2.127-137

О. В. Блинова, Д. И. Петин

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР НИКИФОР ДЕМЬЯНОВИЧ ПАВЛОВ (1867–1929 гг.): ШТРИХИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Одним из выдающихся учёных города Омска в 1910–1920-х гг. был генерал-майор Никифор Демьянович Павлов – военный топограф, геодезист и педагог. В советской и современной историографии этой яркой личности было посвящено несколько публикаций биографического и справочно-информационного характера. Также о Н. Д. Павлове содержится информация в юбилейных изданиях, посвящённых истории Сибачи – ОмСХИ – ОмГАУ. Перечисленные работы главным образом очерчивают ключевые вехи служебной деятельности Н. Д. Павлова, повествуя о его заслугах как учёного-геодезиста. Авторами данной статьи в фондах Исторического архива Омской области, а также в Народном музее истории ОмГАУ были выявлены исторические источники, не использовавшиеся ранее исследователями. Благодаря введению их в научный оборот раскрываются неизвестные аспекты научной и общественной деятельности Н. Д. Павлова в дореволюционном Омске, а также обстоятельства его службы в качестве военспеца в рядах Красной армии и жизнь в советском Омске.

Ключевые слова: военные топографы; репрессии; Русское географическое общество; Гражданская война; Белое движение; РККА; военспецы; Омск.

О. V. Blinova, D. I. Petin

GENERAL-MAYOR NIKIFOR DEMYANOVICH PAVLOV (1867–1929): BARRELS TO THE HISTORICAL PORTRAIT

One of the outstanding scientists of the city of Omsk in the 1910s – 1920s. was General–Major– Niki-for Demyanovich Pavlov – military topographer, geodesist and teacher. In the Soviet and modern historiography of this bright person several publications of a biographical and reference and information character were devoted. Also about N. D. Pavlov contains information in the jubilee publications devoted to the history of Sibaka – OmAI – OmSAU. The listed works mainly delineate key milestones of official activity of N. D. Pavlov, telling about his services as a scientist-geodesist. The authors of this article in the funds of the Historical archive of the Omsk region, as well as in the People`s museum history of OmSAU, identified historical sources that had not previously been used by researchers. Due to their introduction into scientific circulation, unknown aspects of scientific and social activity are revealed N. D. Pavlov in pre-revolutionary Omsk, as well as the circumstances of his service as a military expert in the ranks of the Red Army and the life in Soviet Omsk.

Keywords: military topographers; repressions; Russian Geographical Society; Civil War; White movement; WPRA; military experts; Omsk.

Современная историография обращает весьма пристальное внимание на судьбы русского офицерства в советском социуме в первые десятилетия после Гражданской войны. И это неслучайно. Ведь столь колоритно избранный ракурс позволяет делать выводы о самых различных аспектах социальной истории, а также повседневной жизни

советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. Наблюдаемый сегодня антропологический поворот в исторической науке обусловил интерес учёных к тем представителям офицерства, кто внёс весомый вклад в научное и культурное развитие общества.

Подобной яркой персоналией, чья жизнь была связана с Омским регионом, является

Никифор Демьянович (известен вариант отчества Дамианович) Павлов (1867–1929 гг.) – генерал-майор Генерального штаба, военный топограф, геодезист и педагог. В советской и современной историографии этой незаурядной личности уже было посвящено несколько публикаций биографического и справочно-информационного характера.

Так, первым упоминанием об итогах жизненного пути и профессиональной деятельности Н. Д. Павлова мы можем считать материал И. Язева, написанный в 1929 г. уже вскоре после смерти героя нашей статьи [1]. В ряде юбилейных изданий, посвящённых истории Сибаки – ОмСХИ – ОмГАУ, мы также находим сведения о Н. Д. Павлове и его научно-педагогической работе в названном высшем учебном заведении [2, с. 13–15, 24, 76, 82; 3, с. 32, 94; 4, с. 204–205; 5, с. 81–82; 6, с. 15, 30, 66, 129, 183, 190]. На наш взгляд, наиболее заметный вклад в изучение биографии Н. Д. Павлова внесли исследователи В. В. Рычков [7], Е. И. Долгов, С. В. Сергеев [8, с. 241–242], Е. В. Волков, Н. Д. Егоров, И. В. Купцов [9, с. 155–156], О. В. Гейнер [10; 11; 12, с. 267–268], О. А. Милищенко [13, с. 219, 227; 14, с. 60], Р. Ю. Смагин [15; 16, с. 19, 169, 188, 205, 353]. Подводя итоги историографического обзора, следует отметить, что в советский период авторами биография Н. Д. Павлова в угоду политической конъюнктуре преподносилась идеализированно. Военная карьера Никифора Демьяновича детально не освещалась, равно как и его принадлежность к офицерству; факт службы в белой армии и наличие у героя нашей статьи генеральского чина и вовсе замалчивались. Также, повествуя о жизненном пути Н. Д. Павлова, исследователи останавливают пристальное внимание именно на служебной деятельности учёного, делая особый акцент на его научных достижениях в области геодезии (триангуляция и определение силы тяжести). Благодаря анализу историографии вопроса (ранее в исследованиях не производившемуся), можно подытожить, что ключевые вехи биографии Н. Д. Павлова в известных нам публикациях представлены достаточно подробно, но отдельные сюжеты (личная жизнь, общественная работа, служба в РККА) освещены не в полной мере. Здесь стоит указать и общую тенденцию: среди

современных историографических сюжетов имеется не столь много биографических исследований, связанных именно с судьбами офицеров-топографов Русской императорской армии [17; 18; 19].

В ходе поисковой работы авторами данной статьи в фондах Исторического архива Омской области, а также в Народном музее истории ОмГАУ были выявлены исторические источники, не использовавшиеся ранее исследователями. Это документы (протоколы, отчёты, переписка), связанные с деятельностью ЗСОПГО за 1911–1921 гг., а также документы (отчёты, переписка) органов РККА по учёту личного состава, а также органов ВЧК – ОГПУ и особому учёту бывших белых. Благодаря введению названных источников в научный оборот раскрываются неизвестные аспекты научной и общественной деятельности Н. Д. Павлова в дореволюционном Омске, а также обстоятельства службы Н. Д. Павлова в качестве военспеца в РККА на завершающем этапе Гражданской войны и после её окончания. Кроме того, дополняют общую картину и опубликованные источники (отчёты о работе ЗСОИРГО за 1910–1911 гг., юбилейный отчёт к 50-летию отдела за 1877–1927 гг. и др.), которые применительно к изучению биографии Н. Д. Павлова ранее не использовались.

Необходимо оговориться: в данной работе мы не предполагаем «заново переписывать» историю жизненного пути Н. Д. Павлова. Цель нашего исследования – на основе выявленного корпуса неопубликованных и опубликованных источников представить ранее неизвестные дополнения к биографии Н. Д. Павлова, что позволит читателю более полно и объёмно взглянуть на судьбу этого талантливого офицера, педагога и учёного.

Значимая страница в биографии Н. Д. Павлова – его деятельность в ЗСОПГО. В «Очерке пятидесятилетней деятельности Отдела» мы находим следующую информацию о нашем герое: «Член отдела с 1905 г. и председатель его в 1911–1917 гг. и 1920–1921 гг. <...> В качестве председателя Отдела ему пришлось руководить жизнью Отдела в тяжёлые годы империалистической и особенно Гражданской войны, когда приходилось спасать отдел от разгрома, а его ценную библиотеку и богатый краевой музей от раз-

делений и просто от расхищения, особенно в первое время отделения музея от общества в 1921 г. В 1919 г. он исполнял обязанности председателя Временного совета Русского географического общества, возникшего в этом году в Омске» [20, с. 11].

Обращение к отчётам ЗСОИРГО за 1905–1910 гг. не позволило выявить информации о деятельности Н. Д. Павлова. В 1911 г. его имя впервые фигурирует в списках членов Отдела, причём сразу в контексте избрания нового члена Отдела председателем Распорядительного комитета. Павлов 6 июня 1911 г. сменил на этом посту видного старого краеведа и исследователя, общественного деятеля, члена ЗСОИРГО с 1892 г. Павла Борисовича Яшера, возглавлявшего Отдел с 1905 г. [Там же]. Избрание Павлова председателем было обосновано его выступлениями, зафиксированными в протоколах заседаний и отчёте Общества, а также тяжёлым положением научного сообщества в 1900-х гг. Н. Д. Павлов констатирует отсутствие общественной заинтересованности в работе отдела, недостаток финансирования, а как следствие двух вышеуказанных факторов, затухание научной работы в организации. Новый председатель отдела, выступая на заседании Распорядительного комитета, озвучил причины замирания общественной деятельности, которые, по его мнению, были свойственны не только ЗСОИРГО, но и любым другим объединениям на территории страны. Главную проблему Н. Д. Павлов видел в «излишней скромности русских исследователей», не стремившихся к широкому опубликованию сделанных ими открытий и сдававших накопленный материал в архивы. Второй причиной упадка общественной деятельности он считал недостаток финансирования, компенсировавшийся в других странах пожертвованиями меценатов (в качестве примера приведены США, где спонсировались даже проекты «чужих малокультурных стран») [21, с. 25]. В таких условиях общественная работа объединения становилась затруднительной.

В конце XIX в. Отдел пережил изменения в своей социальной структуре, повлёкшие смену основного состава действительных членов и превращение ЗСОИРГО из полугосударственной организации в подлинно общественное объединение [22]. Перемены,

с одной стороны, привели к большей самостоятельности членов Отдела в темах и методах исследования, сделав заседания и работу ЗСОИРГО в целом менее формализованной. С другой стороны, потеря тесных контактов с администрацией повлекла за собой снижение финансирования, повлияв на частоту экспедиций, их состав и ареал исследования, приведя к его сужению [20, с. 29]. Импульс, заданный научной жизни Отдела изменениями рубежа веков, исчерпался к 1910-м гг. [Там же, с. 8], вынуждая пересмотреть сложившийся порядок ведения исследовательской деятельности. В докладе от 1912 г. новый председатель Распорядительного комитета кратко охарактеризовал изменения, произошедшие с городом за последние годы. Проведение Омского участка Транссиба и перевод в город Управления железной дорогой, продолжающийся приток капитала в край способствовали появлению как коммерсантов, так и «интеллигентных работников, ищущих приложения своих сил и знаний на поприще вне их обыденных служебных занятий. <...> Недостаток финансирования не позволял ЗСОИРГО обращаться к этим специалистам, находившимся уже во всех областях науки. Так, увеличение субсидий позволило бы выйти из изоляции, возобновить активную научную деятельность, реализовать давно задуманные проекты, в частности, по изучению края и, благодаря издательской деятельности, широко транслировать выявленные сведения» [23, л. 16]. Требовалось налаживание контактов с обществом и восстановление связи с администрацией. Н. Д. Павлов в течение всего периода своего нахождения в Отделе, вне зависимости от занимаемого поста, стремился к поддержанию связи между ЗСОИРГО и властью. Отчёты с предложениями о возможных изменениях в работе общества, а также о проблемах, связанных с нехваткой финансирования, отправлялись им генерал-губернатору – почётному покровителю Отдела [21, с. 26; 23, л. 17].

Для налаживания связей с омской общественностью Н. Д. Павлов предложил в качестве необходимой меры издание ЗСОИРГО справочного ежегодника. В нём должна была быть представлена по возможности полная необходимая статистика, размещены различ-

ные полезные сведения, касающиеся «крестьян с их хозяйством, коммерческого и промышленного общества края, присовокупляя, что местная пресса во всём этом при искреннем сочувствии могла бы оказать громадную услугу» [21, с. 26]. Эта идея озвучивалась ещё в XIX в. генерал-губернатором Н. Г. Казнаковым, найдя воплощение в нескольких выпусках памятных книжек и адрес-календарей, публиковавшихся на рубеже XIX–XX вв. и посвящённых отдельным направлениям, как то: административное устройство, школьное дело или краткие данные статистического характера по экономике региона [24, с. 57].

Оценивая прессу как значительного помощника в деле налаживания контактов с обществом, Павлов следил за благоприятным образом ЗСОИРГО на полосах газет, что породило конфликт с журналистами одного из омских изданий, отнесших ЗСОИРГО к организациям, «недостаточно энергично работающим» [25, л. 46].

Изыскивались Н. Д. Павловым и дополнительные способы финансирования Отдела. В декабре 1911 г. он предложил непопулярную меру – ввод платы за посещение музея. Решение Н. Д. Павлов обосновывал безразличием посетителя к тому, что давалось даром, в то время как плата за вход должна была, по его мнению, стимулировать интерес к выставкам [21, с. 33]. Камнем преткновения в споре с членами ЗСОИРГО стало финансирование учреждения из казны, при котором плата оценивалась некоторыми сотрудниками как дополнительная прибыль, недопустимая для общественной организации, занимающейся просветительством. Но изменение положения научного общества и обстановки в городе в целом было отмечено большинством голосов, даже хранитель музея А. Н. Седельников признал необходимым последовать примеру музеев других городов, введя плату за посещение [Там же].

Развитие научной деятельности Н. Д. Павлов связывал с детализацией изучения края путём создания археологической, геологической и других комиссий при музее. Прежний подход, связанный с исследованием региона в целом, требовал пересмотра и должен был уступить место специализированным исследованиям. В качестве примера

такой деятельности Н. Д. Павлов предлагал определение силы тяжести в Западной Сибири, находя это желательным как для геологии, так и для сотрудников РГО, получающих новые знания. Переход на новый уровень выявления сведений о регионе требовал повышения профессиональной квалификации членов Отдела. Решение этой проблемы, по мнению Н. Д. Павлова, было связано с восстановлением старой практики просветительской лекционной деятельности. В задачу Отдела должно было войти знакомство действительных членов РГО с новыми методами географических наук. Трудность терминов, понятных лишь специалисту, изолировала эти знания от широкой аудитории, между тем, как считал наш герой, любую теорию и метод можно изложить доступным и интересным языком. В качестве наглядного примера Н. Д. Павлов прочитал в 1911 г. лекции «О всеобщем тяготении» и «Звёзды северного неба по воззрениям древних, средних и новых веков» [21, с. 21].

Актуальной в те годы была проблема переезда коллекций музея в новое каменное здание, что требовало хлопот по обеспечению финансирования проекта Городской думой. Н. Д. Павлов не раз писал по этому поводу запросы в органы власти [20, с. 34; 23, л. 18].

Размеренную жизнь научного сообщества прервали события Первой мировой войны и революции. В апреле 1917 г. старый Распорядительный комитет сложил полномочия, новым председателем стал многолетний действительный член ЗСОИРГО А. Н. Седельников. Вопрос о расширении здания музея решался в пользу передачи Отделу помещения бывшего генерал-губернаторского дворца, но постоянные смены власти мешали этому.

В условиях начавшейся Гражданской войны с осени 1918 г. в Омске находился ряд научных организаций, собиравшихся в помещении ЗСОИРГО: помимо самого Отдела, были комиссия «Архива войны» при Центральном географическом обществе и РГО. В условиях Гражданской войны и разрыва научных связей летом 1919 г. был создан Временный совет РГО, призванный объединить деятельность местных отделений на территории, освобождённой от большевиков

(Западно-Сибирский, Семипалатинский, Барнаульский, Восточно-Сибирский, Красноярский, Якутский, Читинский, Троицкосавский, Владивостокский отделы). Председателем Совета стал сотрудник РГО А. И. Осипов. Имя Н. Д. Павлова мы встречаем в числе кандидатов в члены РГО [26, л. 8–8 об.]. В середине августа 1919 г. ему предложили принять обязанности особоуполномоченного Временного совета и заместителя его в Омске [Там же, л. 88 об.]. Тогда же Н. Д. Павлов продолжил свою профессиональную деятельность, участвуя от лица ЗСОИРГО и Временного совета в проведении Межведомственной комиссии по вопросам техники съёмочных работ. Запрос поступил от Министерства земледелия в связи со срочностью исполнения карт для Военного ведомства. Участие Географического общества в решении ведомственных и даже, как указывалось в обращении, общегосударственных интересов способствовало укреплению позиции организации в глазах администрации края [Там же, л. 104].

На период отъезда председателя по делам Комиссии «Архива войны» в октябре 1919 г. Н. Д. Павлов исполнял обязанности руководителя в течение месяца. Это был наиболее напряжённый период в жизни Отдела с постоянными собраниями, решавшими судьбу музея и огромного архива, бывшего тогда в ведении ЗСОИРГО. Сохранить коллекцию и значительный объём документов смогли, отказавшись от экстренной эвакуации. Материалы по распоряжению Н. Д. Павлова упаковали в ящики и оставили до особого распоряжения, так и не отправив из Омска. [20, с. 36; 27, л. 16, 18].

На заседании Временного Совета РГО 30 октября 1919 г. Н. Д. Павлов объявил о сложении своих полномочий в пользу вернувшегося А. И. Осипова в связи с отъездом из города. Начиналась эвакуация членов Временного совета из Омска. Эвакуировался тогда и генерал Павлов [27, л. 18].

Но, затрагивая период Гражданской войны, стоит также сказать об основной деятельности нашего героя в те годы. Служба в белой Сибирской армии для Н. Д. Павлова хотя и началась с конфликтной ситуации, но фактически стала апогеем его военной карьеры. В этот период кроме работы в ЗСОИРГО

Павлов нёс и другую общественную нагрузку, участвуя в работе городского самоуправления. Так, в июне 1918 г. он был гласным в Омской городской управе, однако участия в прениях не принимал, на заседания ходил нерегулярно (присутствуя, видимо, лишь формально) [28, л. 10–21]. Вероятно, что этот пост Никифор Демьянович оставил, когда вскоре после установления в Омске антибольшевистской власти по приказанию командующего Сибирской армией генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова 20 августа 1918 г. наш герой был привлечён к ответственности как «скрытый большевик», за службу советской власти. Но Н. Д. Павлов, заявивший следственной комиссии, что «никому не служил, а служил делу», вскоре был отпущен [29, л. 100; 30, л. 5]. Впоследствии он занимал высокие административные посты в военно-топографической службе Сибирской армии, будучи, в частности, назначен с апреля 1919 г. начальником военно-топографического отдела Главного штаба [8, с. 242; 9, с. 155–156].

В историографии ранее нигде не высказывалось мысли о том, что Н. Д. Павлов мог быть связан и с организацией бумажно-денежного производства антибольшевистской власти. Осенью 1918 г. по причине отсутствия должной материально-технической базы и специалистов производство сибирских денег временно организовали на базе военно-топографических отделов в Омске (с 10 октября 1918 г.) и Иркутске (с 31 октября 1918 г.) [31, с. 109; 32, с. 139; 33, с. 70; 34, с. 211; 35, с. 258]. Пост начальника Омского военно-топографического отдела генерал-майор Павлов оставил 11 октября 1918 г., а это обстоятельство даёт веское основание предполагать, что как минимум подготовительные мероприятия по организации нового для сибирских военных топографов вида работ курировал герой нашей статьи. Стоит сказать, что ещё в марте 1918 г., благодаря усилиям Н. Д. Павлова, в Омск из Петрограда для военных нужд были переведены специалисты в области военной топографии (картографы, гравёры, литографы, фотографы, чертёжники), а также доставлено ценное оборудование [29, л. 21 об., 100]. Эти людские и технические ресурсы антибольшевистской властью, видимо, и были востребова-

ны осенью 1918 г. для печатания в Омске денежных знаков.

В конце октября 1919 г., в связи с наступлением РККА, генерал Павлов получил предписание эвакуировать личный состав и оборудование Омского военно-топографического отдела в Иркутск, где необходимо было «приступить к печатанию денежных знаков и карт» [29, л. 100 об.]. Генерал Павлов 13 ноября 1919 г. с эшелоном Омского военно-топографического отдела отправился из колчаковской столицы. Но доехать «геодезический» поезд смог лишь до разъезда Захолустное (ныне ст. Лесная Поляна, 97,5 км к западу от Новосибирска) [30, л. 3 об., 5]. Никифор Демьянович вспоминал об этом в 1928 г.: «К началу декабря 1919 г. в эшелонах была паника. У меня была возможность бегства: мне предлагали сани и пару лошадей. Я решил остаться в эшелоне и об этом отдал приказ; в том же приказе запретил без моего разрешения покидать эшелон. 11 декабря 1919 г. сдал эшелон частям 5-й армии» [29, л. 100 об.]. В той сложной обстановке генерал Павлов принял меры к охране от разграбления своего и соседних эшелонов [30, л. 5].

В течение месяца наш герой был под арестом, проходя, как бывший белый генерал, фильтрацию ВЧК в Особом отделе 5-й армии. С санкции И. Л. Дзевятловского военного топографа Павлова 13 января 1920 г. направили на службу в РККА. Распоряжением военкома Сибирского окрвоенкомата Никифор Демьянович был назначен 21 января 1920 г. на уже привычный для него пост начальника Омского военно-топографического отдела, сменив своего сослуживца П. А. Скрынникова – бывшего подполковника, временно исполнявшего обязанности по этой должности. С марта того же года Н. Д. Павлов являлся также астрономом отдела [30, л. 5; 36, л. 13; 37, л. 21 об.]. В видении советской власти весомой заслугой Павлова стало спасение им от разграбления ценнейшего военно-топографического оборудования, что описывалось яркой аллегорией – «геодезический праздник» [29, л. 22]. Нельзя исключать, что, наряду с профессиональными навыками, это обстоятельство стало «ключевым оправданием» бывшего белого генерала перед советской властью.

По инициативе Н. Д. Павлова для централизации топографических работ в Сибири Западно-Сибирский военно-топографический отдел (созданный на базе Омского отдела) был преобразован в Сибирское военно-топографическое управление (СибВТУ), призванное акцентировать внимание на астрономо-геодезических и картографических работах в регионе. В 1921–1922 гг., когда для подготовки специалистов при СибВТУ действовали курсы чертёжников-картографов и высшие военно-геодезические курсы, Н. Д. Павлов осуществлял руководство их работой. По соглашению начальника Корпуса военных топографов (КВТ) РККА с начальником СибВТУ с 1 сентября 1920 г. военспец Павлов принял по совместительству с основной службой должность Инспектора геодезических работ Урала и Сибири Высшего геодезического управления ВСНХ [30, л. 5 об.].

И уже в феврале 1920 г. мы вновь встречаем имя Н. Д. Павлова среди членов Распорядительного комитета научного сообщества Географического общества. Начало 1920-х гг. для этой организации было сопряжено с решением ряда хозяйственных вопросов, восстановлением и проверкой сохранности коллекций, хлопотами по передаче здания бывшего Дома Республики (здание генерал-губернаторского дворца) музею. Распорядительный комитет под председательством П. Ю. Арндта постановил просить содействия и финансирования у Наркомата земледелия для сохранения самостоятельности Географического общества в научной деятельности. Высказывая такое пожелание, председатель Распорядительного комитета апеллировал к примерам из прошлого опыта взаимодействия Отдела с государственными учреждениями, ведавшими земельным вопросом, оказывавшими Географическому обществу поддержку финансами, научными кадрами и передачей в дар частных коллекций [38, л. 3]. В марте 1920 г. для восстановления работы музея и Отдела решено было избрать заведующих отделениями общегеографическим, сельского хозяйства и лесоводства, археологическим и нумизматическим, истории и этнографии и изящных искусств. Среди кандидатов на пост заведующего общегеографическим отделением указан Н. Д. Павлов. Инициативу руководства Географического общества из-

бираемые сотрудники не поддержали. Все, за исключением Павлова, отказались от принятия на себя ответственности за работу отделений [39, л. 12 об.–13]. В течение апреля и мая 1920 г. в ходе ряда заседаний Распорядительного комитета обсуждалась возможность переизбрания председателя Отдела. Проблема была в нежелании лиц, выбранных на эту должность, принять на себя руководство объединением. В итоге 16 мая 1920 г. новым председателем стал наш герой [38, л. 23]. С его деятельностью связано возобновление работы по передаче здания бывшего генерал-губернаторского дворца музею, восстановление и упорядочение библиотеки с назначением опытного специалиста. Возродилась практика просветительской работы, прерванная в годы Гражданской войны. В октябре 1920 г. Н. Д. Павлов принял участие в чтении лекций, выступив перед широкой аудиторией с разъяснением системы часовых поясов и переходом на новое время. Лекция прошла под эгидой ЗСОРГО, но инициировал её Сибирский военно-топографический отдел, ведавший вопросами введения зонального времени [Там же, л. 65].

Однако один эпизод омрачил пребывание Н. Д. Павлова во главе Отдела: в 1921 г. он предстал под судом за халатность, тем не менее был оправдан [29, л. 14 об.]. Подробностей этого дела установить не удалось, но, видимо, оно стало причиной ухода его с поста. С 1922 г. мы не находим упоминаний о Н. Д. Павлове в документах научного общества. Лишь в 1927 г. (в юбилейный год для ЗСОРГО) на торжественном заседании Никифор Демьянович Павлов был принят в число семи почётных членов Отделения [39, с. 3].

Не всё было столь благостно и в военной карьере нашего героя. Здесь стоит сказать об обстоятельствах ухода военспеца Павлова из РККА. В 1923 г. он стал фигурантом масштабного репрессивного процесса, связанного с КВТ РККА. Политическая угроза для Н. Д. Павлова, как видится, назрела уже к 1923 г. Так, сводка Омского губернского отдела ОГПУ за 11–18 января 1923 г. отмечала политическую неблагонадёжность и откровенные антисоветские настроения среди бывших офицеров, служивших в СибВТУ под началом Павлова. И о герое нашей статьи в сводке сообщалось не в са-

мом лучшем свете: «Низшие сотрудники и рабочие Сиб[ирского] воен[но-]топограф[ического] управления к н[ачальни]ку управления [Н. Д.] Павлову относятся недоброжелательно за его грубость и генеральские выходки» [40, с. 345]. Здесь, конечно, невозможно сделать однозначных выводов об объективности информации из сводки, поскольку нельзя исключать субъективный момент: сказанное вполне могло являться наветом.

Упомянутое выше громкое общесоюзное политическое дело закончилось для нашего героя в первую очередь снятием с занимаемой им начальствующей должности. В этот же период повсеместно в СССР в военно-топографических органах РККА прошли суды и аресты. На основании секретного приказа РВСР № 1540/414 от 19 июля 1923 г. была сформирована и начала немедленную работу комиссия по пересмотру личного состава КВТ РККА [41, л. 20].

Предыдущие исследователи указывали, что Н. Д. Павлов был уволен со службы осенью 1923 г. Лишь Е. И. Долгов и С. В. Сергеев называют иную дату – 5 марта 1924 г., не комментируя причин отставки. Документы, выявленные нами, вносят уточнение. Так, Н. Д. Павлов значится в списке сотрудников СибВТУ, составленном на 1 января 1924 г., в качестве «триангулятора» (возможно, оставаясь уже лишь формально в штате). Официальный приказ об увольнении военспеца Павлова из РККА последовал 22 февраля 1924 г. в соответствии с приказом РВС СССР от 24 января 1924 г. № 16 (по личному составу), приказом начальника Военных топографов РККА от 22 февраля 1924 г. и по постановлению упомянутой выше кадровой комиссии. Согласно данным документам Н. Д. Павлова следовало по сдаче занимаемой должности «уволить от службы немедленно» [42, л. 11 об., 53, 54], что 5 марта 1924 г., видимо, и последовало. После увольнения из рядов РККА Н. Д. Павлов с 17 марта 1924 г. был передан в распоряжение Омского губвоенкомата, где впоследствии состоял на учёте по запасу командно-административного состава [43, л. 16 об.].

Гражданская профессиональная деятельность Н. Д. Павлова была связана с Сибирским институтом сельского хозяйства и лесоводства (ныне ОмГАУ). В 1924–1928 гг.

наш герой был профессором, а затем деканом землеустроительного факультета. Выбор места службы был по факту predetermined, поскольку начиная ещё с 1 февраля 1918 г., а затем и в период антибольшевистской власти Н. Д. Павлов состоял профессором названного вуза. В период с февраля по август 1920 г. он преподавал геодезию, но затем в 1920–1921 гг. педагогикой не занимался, однако активно участвовал в научных проектах института [29, л. 9, 11, 13, 39; 44, с. 328].

Работа с бывшими белогвардейцами в 1920-х гг. стала самостоятельным направлением в деятельности органов ВЧК – ОГПУ [45, с. 126–146, 220–221]. В рамках этих мероприятий бывший генерал-майор колчаковской армии Н. Д. Павлов с момента перехода на советскую службу состоял на особом учёте бывших белых в органах ВЧК – ОГПУ по местам службы, а затем проживания. В 1925 г. он подал в Омский губотдел ОГПУ мотивированное ходатайство о своём снятии с особого учёта бывших белых, которое в итоге было удовлетворено [46, л. 625; 47, л. 11 об.].

Как видно из документов, в 1920-х гг. Н. Д. Павлов был беспартийным и, очевидно, аполитичным человеком [29, л. 1, 14, 63]. Но массовая кампания по лишению избирательных прав бывших белогвардейцев коснулась нашего героя, как и многих его сослуживцев по вузу (К. Е. Мурашкинского [48, л. 7, 18 об.], П. П. Гольшева [49, л. 167 об.] и др.). Однако в мае 1927 г. Н. Д. Павлову (как и упомянутым лицам) избирательные права удалось весьма быстро восстановить, пробыв в категории лишенцев около полугода [48, л. 7 об.].

Никифор Демьянович Павлов достаточно рано ушёл из жизни, не воплотив, вероятно, многих своих творческих идей. Незадолго до смерти, 1 июня 1929 г., он взял отпуск, но последние дни был прикован к постели, тем не менее продолжал консультировать студентов, уделяя особое внимание выпускникам-геодезистам, готовившимся к защите дипломных проектов. За 9 месяцев до смерти Н. Д. Павлов добровольно оставил пост декана, дабы посвятить больше времени науке [29, л. 156, 167].

В некрологе по случаю смерти Н. Д. Павлова говорилось: «Его умению и энергии

землеустроительный факультет обязан не только своими организационными успехами, но и самим существованием. В лице Н. Д. Павлова наука потеряла видного учёного, получившего широкую известность своими научными трудами...» [29, л. 154]. По устным воспоминаниям очевидцев, на похороны Никифора Демьяновича собралось огромное количество людей.

Отметим, скоропостижная кончина избила Н. Д. Павлова от возможной трагической участи, постигшей в годы «большого террора» многих бывших офицеров. Среди армейских сослуживцев Н. Д. Павлова, попавших в Омске под жернова репрессий, оказались военные топографы Н. Я. Напалков [50, т. 6, с. 56], П. А. Скрынников [Там же, т. 7, с. 282–283], Н. А. Топорков [Там же, т. 8, с. 114–115], М. М. Поспеев [51, л. 1, 2], Д. П. Козлов [52, с. 24]. Коллизия судьбы, но естественная смерть Н. Д. Павлова «позволила» в советский период сохранить его имя «чистым», обезопасив также родных и близких Никифора Демьяновича.

Краткие сведения были выявлены нами о семье нашего героя. Он был женат на дочери петербургского купца Надежде Григорьевне Завидонской (1876 г. р.); в браке родилось пятеро детей: Николай (1902 г. р.), Георгий (1905 г. р.), Евгений (1906 г. р.), Ксения (1908 г. р.) и Кирилл (1911 г. р.) [30, л. 1 об., 7 об.; 42, л. 11 об.; 53, л. 46 об.]. Больших успехов и известности достиг сын Николай (1902–1985 гг.), пошедший по стопам отца и ставший известным советским астрономом. Коллизии непростой эпохи не миновали юношу: в годы Гражданской войны он учился в Омском кадетском корпусе (окончив его во Владивостоке в эвакуации в 1920 г. [54, с. 404]), затем в Читинском военном училище, служил в войсках атамана Г. М. Семёнова, в Приморье попал в плен к красным. В итоге оказался в Омске, где учился и служил в 1921–1922 гг. под началом отца на военно-топографических курсах; с 1926 г. он начал штатскую жизнь [55, с. 181–182].

После смерти Н. Д. Павлова его вдова оказалась в весьма бедственном материальном положении. Н. Г. Павловой по ходатайству института с учётом весомых заслуг её покойного супруга была назначена специальная пенсия [29, л. 18, 19, 25, 26, 29].

Подводя итоги нашему повествованию, хотелось бы отметить, что судьба к Н. Д. Павлову всё же была благосклонна. Выходец из крестьянской семьи, он, во многом благодаря своим талантам, энергии, уму и постоянной тяге к знанию, смог добиться значительных карьерных высот и научных успехов. Стоит сказать, что среди судеб кадрового российского офицерства (современников и сверстников нашего героя) найдётся не так много подобных примеров. Хотя в подчинении Н. Д. Павлова в годы службы РККА был М. М. Поспеев, также происходивший из крестьянско-мещанской среды, но, в силу обстоятельств, дослужившийся в «старой» армии лишь до чина капитана [37, л. 12–12 об.].

Весь период своего проживания в Омске Н. Д. Павлов сохранял высокий авторитет среди научной общественности, посвятив более 30 лет жизни (начиная с 1898 г.) научному служению. Наш герой зарекомендовал себя профессионалом как на военном, так и на гражданском поприще. Ведь даже «громкое» увольнение из РККА не смогло испортить ему карьеру специалиста, которая, как видится, состоялась весьма достойно.

Авторы выражают большую благодарность заведующему Народным музеем истории ОмГАУ им. П. А. Столыпина О. А. Милищенко за содействие в подготовке данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Язев И. Памяти Никифора Демьяновича Павлова // Геодезист. – 1929. – № 9. – С. 77–78.
2. Сибирская сельскохозяйственная академия. 1918–1923. – Омск : Сибирская сельскохозяйственная академия, 1923. – 127 с.
3. Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова за 30 лет. – Омск : ОмСХИ, 1948. – 106 с.
4. Омский сельскохозяйственный институт им. С. М. Кирова за 40 лет. – Омск : ОмСХИ, 1958. – 352 с.
5. Червоненко В. Н. Учёные Омского сельскохозяйственного института (1918–1994). – Омск : ОмСХИ, 1994. – 232 с.
6. Червоненко В. Н. Очерки истории Омского сельскохозяйственного института. 1918–1993 / под ред. Г. П. Сапрыгина. – Омск : ОмСХИ, 1994. – 320 с.
7. Рычков В. В. Сибирский геодезист Н. Д. Павлов // Геодезия и картография. – 1976. – № 12. – С. 65–67.
8. Долгов Е. И., Сергеев С. В. Военные топографы русской армии. – М. : ЗАО «СиДиПресс», 2001. – 592 с.
9. Волков Е. В., Егоров Н. Д., Купцов И. В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны : биографический справочник. – М. : Русский путь, 2003. – 240 с.
10. Гефнер О. В. Сибирский геодезист генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): научная и педагогическая деятельность // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : материалы X Международной научно-практической конференции (Омск, 23–26 апреля 2014 г.). – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2014. – Ч. II. – С. 289–295.
11. Гефнер О. В. У истоков омской геодезической науки: Никифор Демьянович Павлов // Вестник Омского университета. – 2014. – № 2. – С. 203–205.
12. Гефнер О. В. Становление геодезической науки в Омске во второй половине XIX – начале XX в.: вклад Военного ведомства // Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4. – С. 263–269.
13. Милищенко О. А., Цыплёнок И. В. Атрибутика, общие правила и штатный персонал казённого Омского межевого (землемерного) училища Министерства юстиции в контексте складывания специального образования в Сибири (1911–1916 гг.) // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – № 3. – С. 219–230.
14. Милищенко О. А. К вопросу возникновения «институтского» кладбища вблизи Старозагородной рощи. 1914–2005 гг. // Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру : материалы Международной научной конференции, посвящённой 200-летию Омского кадетского корпуса (Омск, 16 мая 2013 г.) : в 2 т. / отв. ред. Д. А. Алисов и др. – Омск : Полиграфист, 2013. – Т. 2. – С. 58–63.
15. Смагин Р. Ю. Становление военно-топографической службы Сибири в XIX – начале XX века (на примере Омского военно-топографического отдела) // Геодезия и картография. – 2012. – № 1. – С. 46–53.
16. Смагин Р. Ю. Военно-топографическая служба в Сибири в XIX – начале XX века : дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2015. – 366 с.
17. Глушков В. В. Николай Дмитриевич Артамонов – военный геодезист и картограф. – М. : Наука, 2007. – 144 с.
18. Гефнер О. В. Военный топограф Александр Александрович Александров (1858–1920): вклад в научное изучение Западной Сибири // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития : сборник научных трудов : в 3 ч. – Омск, 2012. – Ч. II. – С. 181–185.
19. Асоян Д. С. Андрей Васильевич Пастухов – военный топограф, покоритель высочайших вершин Кавказа // Известия РАН. Серия географическая. – 2014. – № 5. – С. 125–132.

20. Семёнов В. Ф. Очерк 50-летней деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества. 1877–1927 гг. – Омск : Издание Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества, 1927. – 144 с.
21. Отчёт Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1910–1911 годы. – Омск : Печатное искусство, 1912. – 48 с.
22. Блинова О. В. Изменения в структуре Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества на рубеже XIX–XX вв. // Северные архивы и экспедиции. – 2017. – № 3. – С. 6–13.
23. Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 164. 31 л.
24. Бабков И. Ф. Мои воспоминания о службе в Западной Сибири. – СПб. : Типография В. Ф. Киршбаума, 1912. – 575 с.
25. ГИАОО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 175. 18 л.
26. Там же. Д. 248. 143 л.
27. Там же. Д. 249. 45 л.
28. Там же. Ф. 172. Оп. 2. Д. 2. 36 л.
29. Народный музей истории ОмГАУ им. П. А. Столыпина. Д. О службе профессора Н. Д. Павлова. 168 л.
30. ГИАОО. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 188. 10 л.
31. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). – Новосибирск, 2006. – 212 с.
32. Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. – СПб. : Питер, 2009. – 224 с.
33. Петин Д. И. Работа Омского военно-топографического отдела по производству бумажных денежных знаков в 1918–1919 гг. // Вторые Ядринцевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 октября 2014 г.). – Омск : ОГИК музей, 2014. – С. 69–71.
34. Петин Д. И. «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 210–220.
35. Петин Д. И. «Только живое слово на месте способно скорее сдвинуть этот вопрос с мёртвой точки...»: Положение Экспедиции заготовления государственных бумаг в Иркутске в начале 1920 года // Новейшая история России. – 2017. – № 3. – С. 256–270.
36. ГИАОО. Ф. Р-1392. Оп. 3. Д. 8. 237 л.
37. Там же. Ф. Р-1458. Оп. 2. Д. 1. 116 л.
38. Там же. Ф. 86. Оп. 1. Д. 250. 86 л.
39. Отчёт о деятельности Западно-Сибирского отдела Государственного Русского географического общества за 1927–1928 гг. – Омск : ЗСОРГО, 1929. – 16 с.
40. Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920–1930 гг. : сборник документов. – Омск : Мир увлечений, 2011. – 592 с.
41. Сборник секретных приказов РВСР 1923 г. // ГИАОО. Справочно-информационный фонд. № 1483. 427 л.
42. ГИАОО. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 112. 134 л.
43. Там же. Ф. Р-1396. Оп. 3. Д. 2. 79 л.
44. Слабодцкий В. В. Профессорско-преподавательский состав Омского сельскохозяйственного института в период Гражданской войны // Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 16–17 июня 2016 г.) / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. А. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнёва. – М. : Институт наследия, 2016. – С. 327–333.
45. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ – ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск : ОмГТУ, 2017. – 280 с.
46. ГИАОО. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 1. 551 л.
47. Там же. Ф. Р-950. Оп. 2. Д. 6. 18 л.
48. Там же. Ф. Р-235. Оп. 7. Д. 5. 291 л.
49. Там же. Д. 6. 640 л.
50. Забвению не подлежит. Книга памяти жертв политических репрессий Омской области : в 11 т. – Омск, 2000–2004. – Т. 6 : Н–П. – 2002. – 439 с. ; Т. 7 : Р–С. – 2003. – 422 с. ; Т. 8 : Т–Ч. – 2003. – 407 с.
51. Архив Управления ФСБ России по Омской области. Ф. 4. АУД. П–5226. Т. 8.
52. Петин Д. И. Личное дело лица, лишённого избирательных прав, как информационный комплекс в практической генеалогии (на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии М. К. Гомбинского) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2017. – № 3. – С. 22–26.
53. ГИАОО. Ф. Р-1458. Оп. 1. Д. 93. 159 л.
54. Первый Сибирский Императора Александра I кадетский корпус. 1813–1938. – Шанхай : Издание Общества бывших воспитанников 1–го Сибирского кадетского корпуса в Шанхае, 1940. – 415 с.
55. Жуков В. Ю. К 100-летию со дня рождения Н. Н. Павлова // Астрономический календарь – 2002. – С. 181–184.

Информация о статье

Дата поступления
23 марта 2018 г.

Дата принятия в печать
14 мая 2018 г.

Article info

Received
March 23, 2018

Accepted
May 14, 2018

Сведения об авторах

Блинова Ольга Валерьевна – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник редакционно-издательского отдела Омского государственного историко-краеведческого музея (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644099, Россия, Омск, ул. Ленина, 23А

E-mail: ogik_blinova@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Омского государственного технического университета (Омск, Россия), главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, ул. Иртышская набережная, 9

E-mail: dimario86@rambler.ru

Для цитирования

Блинова О. В., Петин Д. И. Генерал-майор Никифор Демьянович Павлов (1867–1929 гг.): штрихи к историческому портрету // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 2 (18). С. 127–137. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.127-137.

About the authors

Blinova Olga Valerievna – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Editorial and Publishing Department of the Omsk State Historical and Local History Museum (Omsk, Russia)

Postal address: 23A, Lenina ul., Omsk, 644099, Russia

E-mail: ogik_blinova@mail.ru

Petin Dmitriy Igorevich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History of Omsk State Technical University (Omsk, Russia), Chief Archivist of the Centre of Study History Civil War of the State Historical Archive of Omsk Region (Omsk, Russia)

Postal address: 9, Irtyshskaya Naberezhnaya ul., Omsk, 644024, Russia

E-mail: dimario86@rambler.ru

For citations

Blinova O. V., Petin D. I. General-Mayor Nikifor Demyanovich Pavlov (1867–1929): Barrels to the Historical Portrait. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2018, no. 2 (18), pp. 127–137. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.2.127-137 (in Russian).